М. Л. Рубцова
Помощник наместника по научной работе
Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря

Ярославское братство свт. Димитрия Ростовского и его помощь Музею церковных древностей в Ростове

«Во благословении правых возвысится град»[1], — говорится в книге Притчей Соломоновых. Этот отрывок читается во время службы святителям — тем святым, которые послужили Церкви в архиерейском сане. Эти же слова читаются и во время службы свт. Димитрию. Его роль в истории Ростова целиком их подтверждает.

После канонизации святителя возвысился не только незаметный до этого Спасо-Яковлевский монастырь. К его мощам ехали из самых разных мест Российской империи, так что и город после прославления святителя расцвел, имея неоскудевающий источник пополнения бюджета за счет огромного числа паломников.

С именем святого неразрывно связано великое дело восстановления из руин Ростовского кремля, бывшей резиденции митрополитов, а ныне знаменитого музейного комплекса, который посещают тысячи туристов со всего мира. Сначала был восстановлен Самуилов корпус[2]. 28 октября 1880 года, в день памяти свт. Димитрия, в нем было открыто Димитриевское духовное училище. Через три года, 28 октября 1883 года, опять в день памяти святителя, в только что восстановленной Белой палате открыт историко-этнографический музей. По предложению архиепископа Ярославского и Ростовского Ионафана (Руднева) он стал

Ростовский кремль.
Димитриевское духовное училище.
Фрагмент почтовой карточки.
Нач. XX в.

[1] «Благословением праведных возвышается город» (Притчи 11:11)

[2] *Алитова Р. Ф., Никитина Т. Л.* Сохранение архитектурных памятников Ростовского кремля в XIX — начале XX в.: отзывы современников и оценки историков // ИКРЗ. 2003. Ростов, 2004. С. 71.

Княжьи терема. Ростовский кремль. Фрагмент почтовой карточки. Нач. XX в.

Музеем церковных древностей. Так было положено начало одному из старейших музеев страны. 28 октября 1884 года происходит торжественное освящение восстановленного Григорьевского затвора и Княжьих теремов. В теремах, по преданию, находилась знаменитая школа Димитрия Ростовского, открытая им в первый же год управления епархией[3]. Инициаторы восстановления кремля и жертвователи не скрывали, что делают это великое дело в память о свт. Димитрии[4], который, таким образом, стал святым покровителем не только города, но и музея, ведь теперь все важнейшие мероприятия в нем начинались с молитвенного обращения о помощи в трудах к свт. Димитрию.

Возвращение к жизни бывшего Архиерейского дома, призванного вновь стать культурным и просветительским центром не только Ростова, но и всей губернии, проходило при самом тесном сотрудничестве патриотов родного города, духовных и гражданских властей.

И здесь перед нами открывается практически неизвестная история — история взаимодействия музея и созданного по инициативе Высокопреосвященного Ионафана Братства свт. Димитрия Ростовского.

Известно, что православные церковные братства — старинный институт в Русской Церкви. Основными видами деятельности большинства братств были благотворительность и миссионерство, т. е. религиозное просвещение. Именно с этой целью было образовано и Братство свт. Димитрия — еще одно важное начинание, связанное с памятью об этом святом человеке.

До сих пор деятельность этой организации не являлась предметом специального исследования, поэтому представляет интерес к ней обратиться. В Государственном архиве Ярославской области в отдельном Фонде № 625 собраны документы, связанные с деятельностью Братства. На их основе и будет построен доклад.

---

[3] Протокол торжественного собрания 28 октября 1884 года в Ростове Великом. Ярославль, 1884. С. 10. Также: Граф *Толстой М. В.* Ростовский Кремль и возстановление его зданий. М., 1887.

[4] Протокол торжественного собрания при освящении Белой палаты в Ростове Великом. Ярославль, 1883. С. 23.

Устав Братства был утвержден владыкой Ионафаном 11 декабря 1883 года, т. е. вскоре же после восстановления Белой палаты. Согласно Уставу, основной целью Братства являлось содействие *«обращению раскольников в недра Св. Церкви, предохранение православных от совращения в раскол и искоренение таким образом раскола в Ярославской епархии»* (§1)[5]. Тут необходимо оговориться, что раскольниками в терминологии XIX века называли не только классических старообрядцев, а вообще представителей всевозможных сект и течений, в том числе безнравственных и разрушительных, не имеющих ничего общего с христианством, придерживающихся очень размытых и темных духовных ориентиров. Вследствие невысокой просвещенности немалая часть населения страны тяготела к этим течениям.

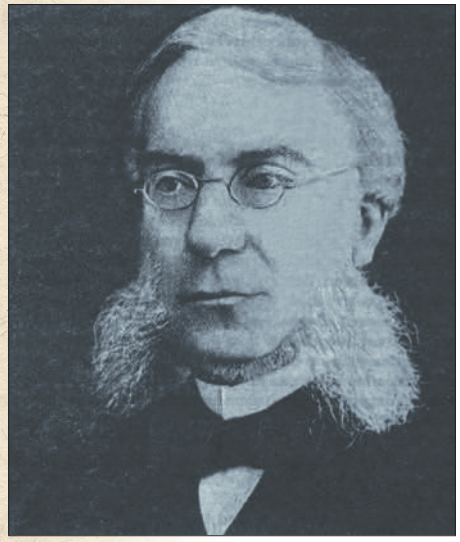
Таким образом, Братство заявило себя прямым продолжателем дела свт. Димитрия. Программа миссионерской деятельности Братства была обширна. Она включала: издание и снабжение книгами священников и частных лиц; содействие устройству библиотек при храмах; безвозмездную раздачу книг и формирование собственной братской библиотеки; содействие материальному обеспечению причтов в малочисленных бедных и зараженных расколом приходах (§ 3, пункты *а, б, г, д*)[6].

Особое место в деятельности Братства занимала возрожденная им Севастьянова пустынь. В глуши Сохотского леса Пошехонского уезда с конца XV века существовал мужской монастырь, учрежденный прп. Севастианом († 1500). Здесь почивали его мощи. После реформы 1764 года монастырь был упразднен. Здания постепенно разрушались, осталась только деревянная часовня, в которой под спудом и находились мощи преподобного. Со временем это место стало приютом беглых, дезертиров, бродяг и раскольников. Сначала по благословению архиепископа Нила (Исаковича) часовня была освящена как храм Преображения Господня, а затем, по ходатайству Братства свт. Димитрия, Синод разрешил учредить здесь женскую общину. Открыта она

Ростовский кремль. Западная стена. Фрагмент почтовой карточки. Нач. XX в.

[5] Церковноправославное братство святителя Димитрия Ростовского в Ярославской епархии. Ярославль, 1884. С. 4.

[6] Там же. С. 5.



Ярославский губернатор Владимир Дмитриевич Левшин

была как миссионерский монастырь, в окрестностях которого на 12 верст нет ни одного селения[7].

Также особо надо выделить содействие Братства *«к открытию и поддержанию церковно-приходских школ»* (§ 2 и 3, пункты *в*)[8]. Школы эти давали начальное образование сельскому населению. Обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев писал, что организация церковноприходских школ — это «вопрос первостепенной важности для государства. Народ у нас пропадает, раскол и секты держатся от невежества: люди вырастают, не получая первых, самых основных, понятий о Боге, о Церкви, о заповедях... Для блага народного необходимо, чтобы повсюду, поблизости от него, и именно около приходской церкви, была первоначальная школа грамотности, в неразрывной связи с учением закона Божия и церковного пения, облагораживающего всякую простую душу»[9].

Подавляющее большинство дел, находящихся в Фонде Братства в ГАЯО, относится как раз к вопросу о помощи Братства церковно-приходским школам. Поскольку в июле 1884 года Братству были переданы полномочия епархиального Училищного Совета, в его ведение попали все такие школы по епархии[10]. Но это слишком обширная тема, и она требует особого исследования.

Мне же хотелось сделать акцент на той странице в истории Братства, о которой если и упоминали до этого исследователи, то только вскользь. Речь идет о помощи Братства Музею церковных древностей в Ростове.

В Фонде Братства, находящемся в ГАЯО, имеется «Дело о сборе вещей церковной древности среди церквей и членов братского общества»[11]. Дело начато 24 июня 1884 года и окончено 18 октября 1885 года. То есть в нашем распоряжении есть документы по интересующему вопросу за неполные полтора года деятельности Братства.

---

[7] ГАЯО, ф. 625, оп. 1, д. 9. л. 14–14 об. и д. 7, л. 23.

[8] Церковноправославное братство святителя Димитрия Ростовского в Ярославской епархии. Ярославль, 1884. С. 4–5.

[9] *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Кн. 8. Ч. 2. Москва, 1997. С. 105.

[10] ГАЯО, ф. 625, оп. 1, д. 9, л. 3.

[11] ГАЯО, ф. 625, оп. 2, д. 1.

Согласно Уставу Братства оно помогает *«Ростовскому Музею местных церковных древностей»* (§ 2)[12] тем, что располагает *«приходских священников и других просвещенных лиц к доставлению в Ростовский Музей... рукописей, книг, крестов, икон, сосудов и прочего»* (§ 3)[13].

Согласно утвержденному через год Уставу Музея церковных древностей (8 февраля 1885 г.), он *«собирает и хранит предметы древнерусского церковного зодчества и служит целям Братства Св. Димитрия Ростовского»* (§ 2)[14]. Таким образом, видим, что уже в учредительных документах заложены основы тесного взаимодействия Музея и Братства.

О том, какое место занимала помощь музею со стороны Братства, также хорошо видно, если ознакомиться с его составом.

Председателем Братства был Высокопреосвященнейший Ионафан, архиепископ Ярославский и Ростовский. Он же носил почетный титул Покровителя Музея (§ 1)[15]. Первым помощником председателя Братства был избран Ярославский губернатор Владимир Дмитриевич Левшин. Он же являлся председателем Комитета музея. На его же имя должны были поступать все братские взносы и пожертвования. Вторым помощником председателя Братства стал архимандрит Ярославского Афанасьевского монастыря Феодосий.

Работой Братства руководил Совет. В него входило 12 человек. Это ректор Ярославской семинарии протоиерей Николай Андреевич Тихвинский, законоучитель Демидовского лицея протоиерей Алексей Петрович Лавров, священник Успенского кафедрального собора протоиерей Иоанн Иоаннович Сперанский, настоятель Духовской церкви Ярославля священник Александр Иоаннович Тальянцев (являлся членом-сотрудником Музея), законоучитель Ярославской гимназии священник Михаил Васильевич Троицкий, генерал-майор Александр Васильевич Быченский, член Ярославского окружного суда Николай Александрович Тве-

Высокопреосвященнейший Ионафан (Руднев), архиепископ Ярославский и Ростовский

[12] Церковноправославное братство святителя Димитрия Ростовского в Ярославской епархии. Ярославль, 1884. С. 4

[13] Там же. С. 5–6.

[14] Устав Ростовского Музея Церковных Древностей // *Бычков Ф. А.* Путеводитель по Ростовскому Музею Церковных Древностей». Ярославль, 1886.

[15] Там же.

рицкий, Ярославский градской голова, Потомственный почетный гражданин, член Комитета музея Иван Александрович Вахромеев (казначей Братства и член Комитета музея), директор народных училищ Ярославской губернии Борис Иванович Федосеев, Ярославской Духовной семинарии учитель и преподаватель истории местного раскола Василий Павлович Голубков, начальник газетного стола Ярославского губернского правления Вадим Иванович Лествицын (делопроизводитель Братства и член-сотрудник Музея). Позже в Совет Братства вошли Владимир Львович Давыдов, камер-юнкер Двора Его Императорского Величества, избранный делопроизводителем вместо ушедшего Лествицына, и статский советник Николай Николаевич Клириков, оба являлись членами-сотрудниками Музея[16].

Кстати сказать, именно слова Н. Н. Клирикова, сказанные им двадцать с лишним лет назад, подтолкнули к началу восстановительных работ в кремле И. И. Хранилова. По воспоминаниям отца Аристарха (Израилева), «в 1861 году, великим постом, приезжал сюда в Ростов, по делам службы, Николай Николаевич Клириков, служивший в то время Асессором в Ярославском Губернском Правлении... Зашедши тогда ко мне, он, между прочим, сказал: *“Пойдем, посмотрим на древности здешняго Кремля” ...Прибыв в Кремль и видя полуразвалины то того, то другого кремлевского здания, Николай Николаевич с душевною скорбию сказал Ивану Ивановичу: “Нельзя ли эту священную старину хотя приостановить от дальнейшаго разрушения, а многое можно, кажется, и возстановить при малых средствах”. Слова эти глубоко напечатлелись в сердце Ивана Ивановича и он, с разрешения Епархиального начальства, энергично принялся за дело. ...Так вот кто, как мне известно, подал мысль и кто положил начало возобновления здешняго Ростовского Кремля! Да будет же искренняя признательность первому, т. е. Николаю Николаевичу Клирикову и вечная память последнему — Ивану Ивановичу Хранилову»*[17].

На предыдущей странице:
Музей церковных древностей. Белая палата.
Слева направо: неизвестный, В. Д. Левшин (1834—1887), ярославский губернатор, первый председатель Комитета Ростовского музея церковных древностей, Д. А. Булатов (1837—1889), предводитель ростовского дворянства, товарищ председателя Комитета Ростовского музея церковных древностей (?), о. Василий Мансветов (1840—1913), священник церквей Ростовского кремля, хранитель музея (?), А. С. Иванов (1822–1887), городской голова, о. Аристарх Израилев (1817–1901), И. А. Шляков (1843—1919), хранитель музея.
Фотография. 1884

[16] Церковноправославное братство святителя Димитрия Ростовского в Ярославской епархии. Ярославль, 1884. С. 16–17. ГАЯО, ф. 625, оп. 1, д. 9, л. 2.

[17] Протокол торжественного собрания 28 октября 1884 года в Ростове Великом. Ярославль, 1884. С. 54–55.

Посох, по преданию, принадлежавший свт. Димитрию Ростовскому. Фотография С. М. Прокудина-Горского. 1911. БКС

По перечисленным именам и фамилиям видно, что активными членами и сотрудниками Братства являлись многие известные в Ярославской губернии люди, ревнители сохранения исторического и культурного наследия родного края. При этом значительная часть из них была тесно связана с работой в Музее.

О том, как происходило взаимодействие Музея и Братства, в чем конкретно выражалось их сотрудничество, позволяют судить документы упомянутого Дела в Фонде Братства.

24 июня 1884 года вышло распоряжение владыки Ионафана. В нем говорилось: *«Считаю долгом обратиться ко всем отцам Благочинным, как членам Братства, с просьбою предложить священникам вверенных им Благочиний, их коих большинство также присоединилось к Братскому Обществу, — не признают ли они возможным с своей стороны уступить Музею те предметы церковных древностей, которые, не составляя существенной принадлежности их храмов, могут быть помещены в Музее, где они будут тщательнее сохраняться, чем в церковных кладовых, и по своему достоинству будут обращать внимание посетителей как простого звания, так и образованного общества, и таким образом служить целям Братства... Все предметы древности предоставлять на имя Совета Православного Братства»*[18]. Это распоряжение было выслано всем священникам епархии.

Сам Владыка в это время находился в Санкт-Петербурге для присутствия в Синоде, и вместо него в течение 1884 года руководил работой Братства лично губернатор В. Д. Левшин. Под его председательством было проведено заседание Совета Братства 20 июля 1884 года, на котором он еще раз напомнил о необходимости помощи Музею. 25 августа им подписано соответствующее постановление. В нем он просит доставлять указанные предметы *«прямо в г. Ростов, Ярославской губернии, адресуя их туда в Музей Белой Палаты; о доставленных же предметах вместе с тем сообщать в Совет Братства, для сведения»*[19].

Получая известия от различных лиц о той или иной интересной вещи, Владимир Дмитриевич вступает в переписку с вла-

[18] ГАЯО, ф. 625, оп. 2, д. 1, л. 1.
[19] ГАЯО, ф. 625, оп. 2, д. 1, л. 6.

Экспозиция Ростовского музея церковных древностей в Белой палате кремля. Фотография Т. Л. Панова. 1904

дельцем, чтобы данная вещь непременно заняла место в Музее. Так, он пишет священнику с. Сущева Ростовского уезда о. Евгению Иерусалимскому: *«Ваше благословение, Милостивый отец Евгений. Совет братства имеет сведения, что Вы владеете святой иконой Спасителя, древняго письма XVII века. Желательно приобресть эту древность <в Ростовский Музеум>, в котором она заняла б соответствующее ей место. Если Вы будете согласны уступить св. икону Музею, то благоволите сообщить Совету <об условиях этой услуги>, то есть в дар ли эта древность будет принесена музею или же ту цену, которую Вы назначите?»*[20].

Письмо, адресованное Угличскому соборному протоиерею Петру Смирнову: *«Ваше Высокопреподобие, Милостивый отец Протоиерей Петр Алексеевич. До сведения Совета Братства Святителя Димитрия Ростовского дошло, что в Угличской*

[20] ГАЯО, ф. 625, оп. 2, д. 1, л. 12.

Портрет архиепископа Ярославского и Ростовского Евгения (Казанцева). Неизвестный художник. 1840-е. Дар хранилищу древностей от Высокопреосвященнейшего Ионафана (Руднева), архиепископа Ярославского и Ростовского. Ранее — собрание Ярославского архиерейского дома. ГМЗРК

градской Воскресенской церкви хранятся деревянные позолоченные брачные венцы, которые заслуживают особого внимания по своей древности. ...за отсутствием Высокопреосвященного Ионафана, Председателя Совета Братства, заступая его место, я считаю долгом обратиться к Вашему Высокопреподобию с просьбою оказать Ваше посредничество, чтобы сказанные венцы были уступлены Музею»[21]. Из ответного письма протоирея Угличского Преображенского собора Платона Смирнова известно, что в очень скором времени эти венцы будут доставлены в Музей предводителем дворянства г. Углича Н. Н. Соковниным лично[22].

Пишет Левшин и самому Соковнину, давая ему поручение. *«Милостивый Государь, Николай Николаевич. До сведения Совета Братства Свт. Димитрия дошло, что проживающий на писчебумажной фабрике близ (?) Углича г. Венустинский сохраняет древнюю деревянную чашу (потир), которая заслуживает особого внимания собирателей древности. В настоящем году положено основание Музею для собирания и хранения древностей в возобновленной... Белой Палате, свидетельнице святой жизни и трудов великого Святителя Димитрия... не откажите в моей просьбе принять на себя посредничество согласить г. Венустинского принесть эту древность в дар Музею»*[23]. Данный деревянный потир действительно был пожертвован в Музей. В «Описании» свящ. В. Мансветова, хранителя музея, он датирован XIV веком[24]. Из этого же «Описания» узнаем, что от г. Венустинского также поступил антиминс, священнодействованный в 1683 году преосвященным Симеоном, епископом Тверским и Кашинским[25].

Но, конечно, особый интерес представляли для Братства вещи, принадлежавшие свт. Димитрию или с ним связанные. Так, Левшин пишет благочинному о. Мирону Богородскому: *«Совет братства имеет сведение, что в Церкви с. Никольского в Шер-*

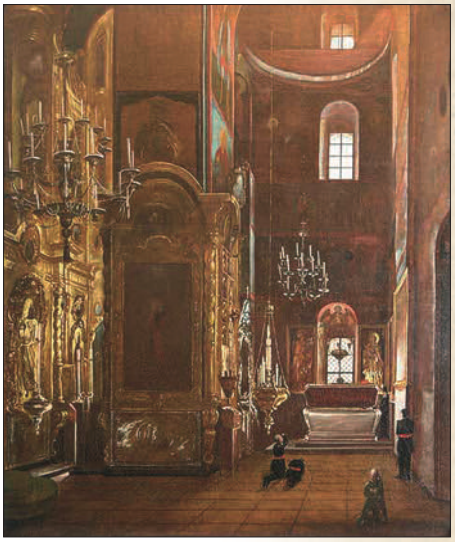
[21] ГАЯО, ф. 625, оп. 2, д. 1, л. 28–28 об.
[22] Там же. Л. 30.
[23] Там же. Л. 26–26 об.
[24] Свящ. Мансветов В. Описание церковной утвари и предметов богослужебных, хранящихся в музее. Ярославль, 1886. № 19 (414).
[25] Там же. № 3 (415).

манге Пошехонского уезда сохраняется диаконская грамота, подписанная Святителем Димитрием… имея в виду, что …церковь находится в вашем благочинии, считаю долгом просить Вас предложить священнику сказанного села… не пожелает ли он уступить» эту грамоту Музею[26]. Из ответа о. Мирона узнаем, что *«Диаконской грамоты при их церкви никакой не оказалось, да и нельзя полагать, чтобы она была, так как при церкви села Никольского на Шерманге едва ли когда Диаконская вакансия существовала»*[27]. Но зато настоятель этого храма представил для Музея священническую грамоту, подписанную владыкой Досифеем, преемником свт. Димитрия.

Еще одну грамоту епископа Досифея представил в Совет Братства протоиерей Романово-Борисоглебского Крестовоздвиженского собора Димитрий Скворцов. *«Честь имею почтительнейше представить… грамоту Ростовского Епископа Досифея 1714 года, выданную Протопопу нашего собора Алексею на владение пустошами, означенными в той грамоте, в пользу ружнаго причта соборнаго»*[28].

От лица Комиссии по возобновлению древних кремлевских зданий поступает ответная благодарность, в которой говорится, что *«Сии документы в настоящее время помещены комиссиею в книгохранилище Музея в достойных для этих вещей шкафах»*[29].

Совету Братства стало известно, что в церкви села Михаила Архангела, что в 15 верстах от Данилова, имеется старинный портрет свт. Димитрия. Левшин обращается к благочинному этого района с просьбой предложить священнику уступить портрет Музею[30]. Из ответа узнаем о малоизвестной местной святыне. Священник пишет: *«1. В церкви нашей есть не портрет, а икона Свт. Димитрия Ростовского Чудотворца. Икона эта единственная (другой нет), стоит она в теплом храме за правым клиросом, в киоте украшенном приличною золоченою резьбою. …Угодник Божий изображен во весь рост, в архиерейском*



Интерьер церкви Зачатия святой Анны Ростовского Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря. Г. В. Юров. Сер. XIX в. Дар Хранилищу древностей от И. А. Шлякова. ГМЗРК

[26] ГАЯО, ф. 625, оп. 2, д. 1, л. 11–11 об.
[27] Там же. Л. 15.
[28] Там же. Л. 16.
[29] Там же. Л. 33–33 об.
[30] Там же. Л. 58.

Ростовское хранилище древностей. Экспозиция в Княжьих теремах. Фотография кон. XIX в. ГАЯО

облачении... около главы, как видится, был когда-то венец, но от времени стерся, краски и прочих частей иконы истрескались в мелкую сетку, а лик сохранился вполне. 2. Икона сия имеет тесное отношение к истории храма и служит свидетелем благочестия... к Угоднику Божию... бывших насельников места сего. Именно для увековечения памяти о том, что Свт. Димитрий в 1708 году дал свое святительское благословение на устройство храма в селе нашем»[31]. Икона эта пожертвована одним из устроителей с тем, чтобы она навсегда была неотъемлемой собственностью храма. В знак особого усердия к памяти свт. Димитрия прихожане исходатайствовали в 1865 году о том, чтобы один из приделов храма был освящен в честь святителя.

В сентябре 1885 года поступил в музей нотный рукописный сборник «Псальмы и канты», из которых многие считались произведениями свт. Димитрия Ростовского. Сборник этот был пожертвован учителем-инспектором Ярославского градского училища Петром Николаевичем Лебедевым, который получил его от своего деда — священника ростовского храма свт. Николая на Подозерке отца Иоанна Лебедева. Только благодаря тому, что проявил активность и заинтересованность первый помощник председателя Братства свт. Димитрия губернатор Левшин, затерявшийся в Московском Обществе любителей древнего пения после смерти П. Н. Лебедева сборник поступил в Музей церковных древностей. В течение нескольких месяцев Левшин вел переписку и следил за ходом дела[32].

В Совет Братства приходят письма как от священников, так и от частных лиц с сообщениями о пожертвованиях различных предметов для Музея. Так, ключарь Ярославского кафедрального собора протоиерей Михаил Дубровский пишет: *«Честь имею сообщить... для сведения, что я жертвую из своей собственности... в Музей Белой Палаты... старинную рукопись — «Охтай 5, 6, 7 и 8 гласа», писанный в 1560 году в Соловецком монастыре, по благословению Игумена Филиппа, который в 1566–1568 годах, по воле Царя Иоанна Грознаго, был Московским и всея России Митрополитом. Рукопись эта замеча-*

[31] ГАЯО, ф. 625, оп. 2, д. 1, л. 66–66 об.
[32] Там же. Л. 59–64 об.

тельна сходством своего текста с текстом книг исправленных, новопечатных, против которых возстают раскольники, и наглядно обличает неправоту книжных справщиков при патриархе Иосифе, переделывавших текст книжный по своему соображению»[33].

Священник Покровского благочиния г. Ростова отец Алексий Розов сообщает: *«Честь имею донести Совету Братства, что ведомства моего, причтом и церковным старостой Предтечевской церкви пожертвованы в Белую Палату следующия священныя древния вещи, бывшия без всякаго употребления: а) две хоругви, без древков, б) иконы: Рождества Христова, в) Воскресения Христова, г) Никиты мученика, д) резное изображение св. Николая Чудотворца, е) Святой Троицы, ж) Симеона Столпника, з) царския врата и и) оловянный ковчег»*[34].

Среди пожертвований попадались не только вещи сугубо церковного назначения. Так, настоятель Белогостицкого монастыря о. Геронтий передал для Музея старинную кафельную печь, поставленную в Княжьих теремах[35]. А благочинный города Данилова протоиерей Николай Добронравин, кроме оловянных напрестольных сосудов[36], дароносиц[37], футляра из-под напрестольного Креста[38], прислал две чугунных пушки малого калибра. Эти пожертвования к торжественному акту освящения восстановленных Княжьих теремов были доставлены в Музей Даниловским градским головой Федором Васильевичем Москательниковым[39], почему в «Описании» отца В. Мансветова все эти предметы значатся как *«дар Ф. В. Москательникова»*. Но справедливости ради

Изразцовая печь в экспозиции Княжьих теремов. Фотография С. М. Прокудина-Горского. 1911. БКС. Печь сохранилась до нашего времени и находится на том же месте

[33] ГАЯО, ф. 625, оп. 2, д. 1, л. 34–34 об.

[34] Там же. Л. 32.

[35] *Титов А. А.* Отчет Ростовского музея церковных древностей за 1885–87 гг. Ярославль, 1888. С. 15.

[36] Очевидно, речь идет о потире, дискосе, лжице и двух оловянных блюдцах, маркированными одним № 1104 в «Описании» о. Мансветова. Это свидетельствует о том, что данные предметы поступили вместе и в одно время.

[37] «Из дароносиц особенно обращают на себя внимание две (под № 1105) оловянныя, XVII века, крестообразныя, с принадлежностями, обе в деревянных футлярах, дар Ф. В. Москательникова». *Бычков Ф. А.* Путеводитель по Ростовскому Музею Церковных Древностей. Ярославль, 1886.

[38] № 1117 по «Описанию» о. Мансветова.

[39] ГАЯО, ф. 625, оп. 2, д. 1, л. 38.

Ростовское хранилище древностей. Фотография кон. XIX в. ГАЯО

надо отметить истинных жертвователей — священников г. Данилова и уезда, которые отличились особенной активностью по сбору предметов для Ростовского музея. Благодаря им фамилия Даниловского головы неизменно упоминается в ряду активных жертвователей Музея[40].

Из Даниловского же уезда церкви Воскресения в Блудове от священника Александра Великорецкого поступили Служебник и Постная Триодь, *«судя по содержанию их — перваго выхода по исправлении церковно-богослужебных книг при Патриархе Никоне»*[41].

Все же, чаще всего настоятели храмов жертвовали старые богослужебные предметы, основная масса которых относилась к XVII–XVIII столетиям, а самые ранние датированы XIV веком. Так, благочинный церкви с. Спасского, что на Мяксе, упоминавшийся выше о. Мирон Богородский перечисляет древности, пожертвованные из храмов его благочиния. Это оловянные ковчеги, потиры, дискос, звездица, две оловянные тарелки, лжица, деревянный потир[42]. Отец Мирон Богородский относится к числу особо усердных жертвователей Музея. Это видно из «Отчета» Музея за 1885–87 годы, где достаточно часто упоминается его имя и подведомственные ему храмы[43].

Конечно, не остались в стороне и члены Совета Братства. От о. Александра Тальянцева поступило Евангелие *«в лист, XVII века... По местам запись: "лета 1613 сия книга глаголемая евангелие дали в Костромском уезде в чудотворцеву Алексееву вотчину в погост в Шунгу в дом Покрову Пречистыя Богородицы*

[40] Из предметов, переданных через Москательникова, стоит упомянуть еще некоторые, представляющие интерес. Это № 1106 — «вышитая шелками икона Казанской Божией Матери XVI– XVII веков»; № 1115 — брачные венцы «деревянные, золоченные гладкие, XVII века» с изображениями Спасителя, Богородицы и избранных святых; № 1591–1592 — «врата, сооруженныя в 1652 году для церкви Св. Николая Чудотворца в г. Данилове». *Бычков Ф. А.* Путеводитель... С. 17, 20, 27.

[41] ГАЯО, ф. 625, оп. 2, д. 1, л. 69.

[42] Там же. Л. 37.

[43] *Мансветов В.* Описание церковной утвари и предметов богослужебных, хранящихся в музее. Ярославль, 1886. Например, № 1087, 1075, 1074, 1078, 1080 и др. Следует иметь в виду, что под одним номером нередко записывалось сразу несколько вещей, пожертвованных в одной партии, что видно по вышеприведенным данным.

Ростовское хранилище древностей. Ионинская комната. Фотография С. М. Прокудина-Горского. 1911. БКС

и верховным апостолом Петру и Павлу Чудова монастыря архимандрит Аврамей с братиею из монастырской казны в век без выносу. Подписал по приказу Богдашко Алексеев”»[44].

Царские врата и древнюю икону Страстей Христовых пожертвовал казначей Братства И. А. Вахромеев[45]. Через него поступили в музей различные богослужебные предметы: напрестольный крест, потир, дискос, дароносица, покров к иконе[46]. Ценным да-

[44] *Мансветов В.* Описание церковной утвари... С. 3, №1 (42).

[45] *Титов А. А.* Отчет Ростовского музея церковных древностей за 1885–87 гг. Ярославль, 1888. С. 14.

[46] *Мансветов В.* Описание церковной утвари и предметов богослужебных,

А. А. Титов. Фотография. 1890-е гг.

ром И. А. Вахромеева был антиминс, священнодействованный преосвященным Ионою (Сысоевичем) для ярославского храма пророка Илии при царе Федоре Алексеевиче и патриархе Иоакиме, год не проставлен[47]. Не менее ценным даром Ивана Александровича была коллекция старинных грамот XVI–XVII веков, которые подробно перечисляются в «Путеводителе» по музею[48].

От Николая Николаевича Клирикова поступили различные книги, а также *«древний медный складень с изображением двенадцати праздников и страусовое яйцо, служившее в давнее время подвеской к паникадилу»*[49]. Справедливости ради следует упомянуть жертвовательницу названных двух предметов. Это *«проживающая в собственном доме в г. Угличе Марья Петровна Ожгихина»*, передавшая свой дар Музею через Н. Н. Клирикова[50].

Нет возможности назвать всех тех, кто своим вниманием, трудом и пожертвованиями оказал помощь Музею. Достаточно сказать, что только перечисление имен настоятелей и настоятельниц храмов и монастырей Ярославской епархии в «Отчете» Музея за это время занимает несколько страниц[51]. И значительное число из них являлись активными членами Братства свт. Димитрия.

Особое внимание хочется обратить на сотрудничество двух человек — председателя Братства владыки Ионафана и его первого помощника — ярославского губернатора В. Д. Левшина.

Совершенно верно замечено одним современным исследователем, что если местных любителей-краеведов А. А. Титова и И. А. Шлякова называют основателями Музея, то *«своим возникновением это... учреждение обязано прежде всего архиепископу Ярославскому и Ростовскому Ионафану (Рудневу)»*[52]. Владыка вы-

---

хранящихся в музее. Ярославль, 1886. № 811 (напрестольный крест, обложенный медью по дереву), № 812, 813, 814 («в форме ящика шестиугольная (с принадлежностями); на крышке чеканное изображение распятия. В деревянном футляре, обложенном материею. XVII век»), № 818.

47 Там же. № 819.

48 Витрина № XIII. Бычков Ф. А. Путеводитель... С. 21–22.

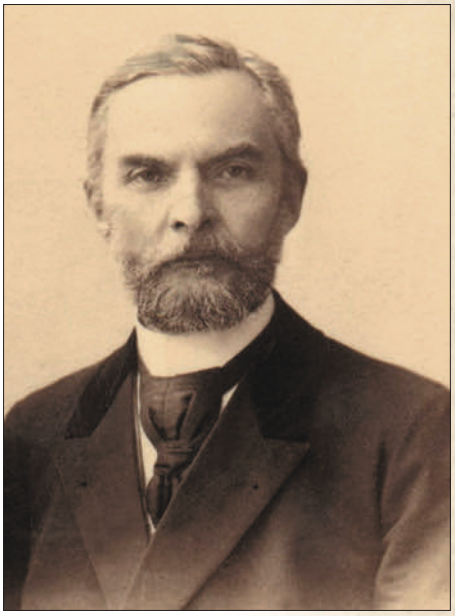
49 ГАЯО, ф. 625, оп. 2, д. 1, л. 35 об–36; л. 48–48 об и л. 49.

50 Там же. Л. 25.

51 *Титов А. А.* Отчет Ростовского музея церковных древностей за 1885–87 гг. Ярославль, 1888. С. 14–17.

52 *Пуцко В. И.* Церковные древности в ростовском музее: формирование собрания // Мир и музей. Вып. 3–4 (8). 2002. С. 198.

ступил не только инициатором концепции Музея, но и активно помогал ее воплощению. В день освящения отреставрированной церкви Григория Богослова и Княжьих теремов А. А. Титов особо подчеркнул вклад владыки Ионафана в дело реставрации Кремля и комплектования коллекции Музея. Он сказал: *«Принося искреннюю признательность просвещенному вниманию Архипастыря, Комиссия не может умолчать и о том сочувствии Владыки, который, как Президент Православнаго Церковнаго Братства Св. Димитрия, много содействовал образованию Музея Древностей... Не прошло и году со дня освящения Белой Палаты, как вновь образованный Музей уже наполнился массою древних предметов и рукописей. Большинством их мы обязаны всецело Преосвященному Ионафану»*[53].



И. А. Шляков. Фотография. 1880-е гг.

Кроме призыва к духовенству епархии жертвовать в Музей вышедшие из употребления вещи, владыка и сам сделал весьма ценные пожертвования. От него, например, поступил антиминс, священнодействованный свт. Димитрием. На нем надпись: *«Сие же бысть при державе царя и В. К. Петра Алексеевича, Между Патриаршеством. Лета 1704, ноемврия 12 день»*[54]. Происходит антиминс из церкви Московских Чудотворцев Петра, Алексия, Ионы и Филиппа в Учемской пустыни.

При посредстве Высокопреосвященного Ионафана поступило Евангелие московской печати 1643 года. Происходит из церкви села Козы Любимского уезда[55]. Позже от него же поступила *«коллекция весьма редких серебряных греческих и римских монет (40 шт) и омофор из белой армячины митрополита Ионы Сысоевича, хранившийся в ризнице Ярославского Архиерейского дома»*[56]. В дар от владыки поступило Остромирово Евангелие, изданное в Петербурге И. К. Савинковым[57].

---

[53] Протокол торжественного собрания 28 октября 1884 года в Ростове Великом. Ярославль, 1884. С. 12.

[54] Мансветов В. Описание церковной утвари и предметов богослужебных, хранящихся в музее. Ярославль, 1886. С. 1, № 4 (836).

[55] Там же. С. 3, № 2 (1699).

[56] *Шляков И. А.* Отчет Ростовского Музея церковных древностей, находящегося в Белой Палате г. Ростова Ярославской губернии, за 1888 и 1889 гг. М., 1890. С. 11.

[57] ГАЯО, ф. 625, оп. 2, д. 1, л. 51.

Ростовское хранилище древностей. Белая палата. Фотография С. М. Прокудина-Горского. 1911. БКС

Небезразлично отнесся к комплектованию коллекции Музея и Владимир Дмитриевич Левшин. В отсутствии вл. Ионафана он заведовал всем делопроизводством Братства, вел заседания, переписывался с теми, от кого зависело пополнение Музея. От своего имени он также обратился к духовенству епархии о доставлении в Музей предметов, не находящихся в употреблении: *«От души присоединяясь к просьбе и надеждам, выраженным Вам Высокопреосвященным Ионафаном,... присовокупляю и мою личную просьбу о том, чтобы Вы безотлагательно, личным образом привели в известность: нет ли у Вас в храме, или же по соседству, каких-либо подходящих к собранию Ростовскаго Музея предметов церковных древностей... При этом прошу Вас не стесняться соображением о том, заслуживает ли вещь помещения*

в Музей, а посылать всякую старинную вещь, хотя и поврежденную временем, или сломанную»[58].

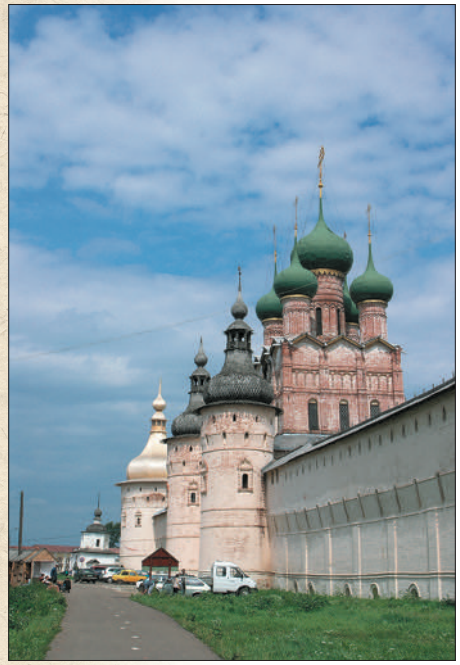
С отдельной просьбой обратился губернатор к ректору Ярославской семинарии протоиерею Николаю Тихвинскому: *«Ввиду предстоящаго отпуска воспитанников... на вакационное время, не признаете ли Ваше Высокоблагословение возможным и целесообразным поручить, по Вашему усмотрению, тем воспитанникам, которые пожелают, пересмотреть с разрешения настоятелей, в сельских храмах все предметы древности, относящиеся до иконописания, металлических изделий, шитой церковной утвари, ваяния и резьбы и библиотеки и прочее и составить описания их, которыя по предварительном рассмотрении Вашем, имею честь просить сообщить Совету Братства»*[59].

Переписывался он и с владыкой Ионафаном о привлечении к работе в Музее воспитанников Димитриевского училища[60].

Отмечая заслуги губернатора Левшина и архиепископа Ионафана Вице-президент Московского Археологического Общества В. Е. Румянцев сказал: *«Владимир Дмитриевич! Высочайшия повеления о сохранении русских древностей не остались для Вас мертвой буквой; к исполнению их Вы приложили душу и сердце, Если труды Комиссии увенчались успехом, даже превзошедшим ожидания, если древние памятники Ростова-Великаго не только спасены от грозившаго им разрушения, но и возстановлены в их первоначальном благолепии, то всем этим, и Ростовские граждане, и все мы, обязаны Вашей горячей любви и уважению к нашей родной старине, Вашему широкому пониманию духовных потребностей нашего времени, Вашей энергии, успевшей вызвать и деятелей и пожертвования на благое дело. Теперь Св. Церковь благословила это благое дело в лице достойнаго архипастыря Ярославско-Ростовской паствы. Ваше имя, Высокопреосвященнийший Владыко, всегда будет произносимо с глубокою признательностию всеми любителями отечественной древности и друзьями просвещения. Вы не только оказали могущественную поддержку и содействие трудам Комиссии, но и по-*

Ростовское хранилище древностей. Ионинская комната. Фотография С. М. Прокудина-Горского. 1911. БКС

[58] ГАЯО, ф. 625, оп. 2, д. 1, л. 53–53 об.
[59] Там же. Л. 19 об–20.
[60] Там же. Л. 39–40.



Надвратный храм апостола Иоанна Богослова и въездные ворота — центральный вход на территорию Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль». Современная фотография

ложили прочное основание Ростовскому Древлехранилищу… Остается пожелать, чтобы начатое и уже в значительных размерах совершенное возстановление Ростовскаго Кремля было закончено и тогда этот кремль займет одно из первых мест в ряду отечественных памятников»[61].

Мы можем наблюдать то, как эти слова сбылись. Благодаря вере, энергии, сочувствию многих и многих людей, музей-заповедник «Ростовский кремль» занял одно из первых мест среди выдающихся памятников нашей страны. И среди тех, кто внес свою лепту в это великое дело, были и члены православного Братства свт. Димитрия Ростовского.

В заключение хочется отметить, что реставрация Ростовского кремля, основание Музея церковных древностей, комплектование его коллекций — примеры благого соработничества, синергии гражданской и церковной власти. Переживание, радение и горячее участие в одном общем деле — вот тот дух, которым пронизано основание музея. Приятно отметить, что заложенные когда-то традиции продолжаются. Ярким примером этого служат различные мероприятия, посвященные святителю Димитрию Ростовскому, проводимые в тесном взаимодействии музея, основанного в память о свт. Димитрии, и Спасо-Яковлевского монастыря, в котором почивают его святые мощи. И данная конференция является наглядным тому подтверждением.

[61] Протокол торжественного собрания 28 октября 1884 года в Ростове Великом. Ярославль, 1884. С. 15–16.